

Вступление. 1853 год

17-го мая. Давно уже я собираюсь писать свои записки и несколько раз даже принимался за это дело, но, видно, всегда принимался не в добрый час или просто недоставало терпения, но желание <заниматься> ими овладело при самом начале исполнения.

Всегда останавливал меня вопрос, с чего начать. Мне казалось странным ни с того ни с сего писать свои записки и начать дневник свой с какого-нибудь ничем не замечательного дня, — я же думал: вот дождусь какого-нибудь особенного, замечательного происшествия или переворота в моей жизни и тогда начну писать уже каждый день. Но случаи эти не приходили, намерение мое все-таки не исполнялось. Теперь решаюсь поступить иначе: я определил себе положительно цель, для которой принимаюсь писать.

Подробности жизни всякого человека, иногда не заключающие в себе ничего особенно любопытного для современников, получают значение и цену в глазах близких, а в особенности детей. Я сам помню, с каким любопытством расспрашивал я своего отца о его прошедшем и как просил его записать кое-что из виденного и слышанного им. Мне также Бог дал детей, и мне приятно думать, что если Богу угодно будет сохранить их, то записки мои живее напоминать им станут того, кто так любил их; быть может, также кто-либо из них захочет писать и свой дневник, и тогда как любопытно будет третьему поколению читать живую историю общественной и семейной жизни их отцов.

В записках моих я намерен отмечать все, что замечательного мною видится и слышится, и прилагать в виде прибавлений разные документы.

Не знаю, что ожидает меня в будущем и что угодно будет провидению из меня сделать, но уже в настоящем моем положении я поставлен в возможность многое видеть и слышать такого, что имеет не один только интерес современный, а зрелый возраст и некоторая опытность, приобретенная мною на длительной службе, доставляет мне возможность судить о многом здраво, и, во всяком случае, мнения мои будут любопытны для потомства как мнения современника. На меня всегда производило большое впечатление суждение летописца о современном ему событии, поэтому я всегда предпочитаю читать историю по ее источникам.

Вот вкратце цель моего дневника, но я даю себе при этом слово не стеснять ни мою искренность и не рисоваться в записках моих для потомства; одно

действительно похвальное свойство, которое я в себе чувствую и которое во мне рождено — это любовь к п р а в д е, я ненавижу ложь, в какой бы форме она ни проявлялась, мне Бог дал какой-то инстинкт, который бессознательно во мне действует, возбуждая какое-то отвращение от всего, что не есть голая правда. С другой стороны, я убежден, что словами никого не надуешь и ложь обнаружится, как ее ни скрывай; хуже будет, если потомство при чтении записок, остановясь на каком-нибудь сомнительном месте, скажет с насмешливой улыбкой: «Ну, здесь, кажется, дедушка прихвастнул». Знаю также, что и самому хочется покрасоваться перед самим собою, и даже трудно от этого удержаться, но я обещаю себе быть осторожным. Все, что будет касаться до меня лично, буду писать откровенно, без обиняков, не скрывая ни хорошего, ни дурного, потому что пишу записки для себя и при жизни не намерен показывать никому то, что любопытно только для меня; на детей своих надеюсь, что ежели эти записки попадутся в руки им, то они не посмеются над «срамотой» отца их. Я не намерен также писать свою исповедь, а потому не стану говорить о тех делах своих, которые свойственны всякому человеку и повествование о которых не представляет вовсе ничего назидательного и любопытного. Надеюсь, что чистосердечный рассказ мой принесет детям моим пользу.

Прежде чем приступить к дневнику, опишу в главных чертах мои д е т с т в о, о т р о ч е с т в о и ю н о с т ь; при этом останавливаюсь только на тех подробностях, которые остались в моей памяти. У меня сохранилось много разных писем и записок разных времен, пересмотрю все прошедшее. Очень желал бы иметь довольно характера и последовательности, чтобы в точности исполнить все.

Попробую. Дай Бог.

Детство

Родился я в Москве в 1822-м году, октября 26-го, и в память святого великомученика Дмитрия назван Дмитрием. Еще не отнят я был от груди, как отца моего назначили гражданским губернатором в Калугу, и мать моя переехала туда вслед за ним со всем семейством. Не могу определительно сказать, сколько нас было тогда в живых детей. Знаю, что матушка всего рождала 15 раз; моложе меня были трое, которые родились в Калуге: Юрий, Федор и Владимир. Последние двое умерли в младенческом возрасте. Помнить я себя начинаю в Калуге, в большом губернаторском доме. Детские наши были в третьем этаже, недалеко от спальни матушки; в среднем этаже были парадные комнаты и кабинет батюшки, а также спальня и кабинет дедушки Нелединского-Мелецкого¹, который приехал вместе с маменькой доживать век свой в Калугу. Из первых впечатлений детства остались мне всего <более> памятными, во-первых: доброта матушки и постоянная ее заботливость о нас; нянюшка у нас была Секлетиния Васильевна, добрейшая женщина, принадлежащая к тому типу русских нянюшек, которые уже исчезают, оставляя взамен каких-то полуобразованных мадам с претензиями и непомерными капризами. Нянька, как водится, баловала